

го. В легенде рассказывалось о монахе, который, наслаждаясь пением райской птички, не заметил, как прошло 345 лет. Этот сюжет переложил Н. М. Карамзин, придав ему иной смысл. В его рассказе «Райская птичка» говорится о чудесном воздействии искусства на человека.²⁹ По мнению Злобина, Карамзин подобен человеку, заслушавшемуся райской птицы. Он потерял связь с реальностью, находясь в плену собственных идей. То «общее благо», которому он готов был пожертвовать жизнь — лишь «несбыточный сон». Сея добро, он пожинал лишь «скорбь и слезы». Злобин называет своего друга «заблудшим». Он вспоминает, как сам «горе мыкал», лоя «скользкий случай»: «Блажен, однако, что проснулся / И правды с былью не проспал». Злобин советует Карамзину последовать своему примеру и «пожить безмолвно в тишине», чтобы очнуться от «сна» городской жизни (Л. 13 об.—16).

Уход от суеты и пороков столичного города ради жизни в провинции, где Злобин занялся делами отца, был для него в равной мере реализацией идеалов, провозглашаемых сентиментализмом, и вынужденным поступком, к которому его подтолкнули личные обстоятельства и разочарование в государственной службе, как возможности служения высоким идеалам. Однако гораццианский идеал частного бытия вполне совместим, по мнению Злобина, с участием в жизни общества, только это участие имеет иную форму — литературную. В стихотворении «Беспечность. К В. Н. Карамзину» Злобин утверждает, что хотя на его безмолвной «лире» паук свил свою «хитросплетенну ткань», ее струны всегда готовы зазвучать: «Героя мира воспою, тебя, о Козодавлев добрый!» (Л. 20—21). По-видимому, Злобин имел в виду деятельность О. П. Козодавлева в Комиссии по пересмотру уголовных дел, где он прославился гуманными решениями.

Адресат нескольких стихотворных посланий Злобина Петр Андреевич Словцов (1767—1843) также испытал превратности судьбы. Он получил образование в Тобольской, а затем в Александро-Невской духовной семинариях, где познакомился с М. М. Сперанским, дружбу с которым сохранил на всю жизнь. Словцов преподавал в Тобольской семинарии, когда за «вольнодумные» мысли, высказанные в проповедях, был в 1793 г. выслан в Валаамский монастырь. В своих проповедях он говорил об общественном неравенстве людей, утверждая: почтение, которое испытывают люди к титулам — это «суеверное наше обоготворение истукана». «Преимущества и отличия» некоторых, «сии звезды и кресты суть искусственные нащечки, доказывающие только то, что мы имеем художества». «Если

²⁹ *Крестова Л. В.* Древнерусская повесть как один из источников повестей Н. М. Карамзина «Райская птичка», «Остров Борнгольм», «Марфа посадница». (Из истории раннего русского романтизма) // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 205—208.